

Знаешь ты будущее?

О нём лучше промолчи,

Промолчи о падении, богов всеблагих, великом конце,

Промолчи о конце прекрасных времён,

О смерти веков, о отчаянии скорбном,

Не скажи ничего, пусть тайной останется навечно ничьей,

О падении Тории, сломанном молоте, искривлении её первозданных основ,

О детях моих, что смерть принесут, богам всем

О новом мире, ужасном и ярком,

Где будет заточен Фенрира отец,

О владычице ночи, чумы повелительницы,

Волке, что стремится пожрать все миры,

О соколе гигантском, съедавшем плоды,

О змее, что стремится корни разрушить, насытив своё бездонное брюхо

Всему я отец, всему я глава,

Я Одина сын, его же погибель,

Я сестры своей собственный муж и судья,

Я знаю, что добрый ты гость, про всё это знаешь,

Знаю и я.

Но полно сотрясать тебе мои роскошные палаты,

Налью я тебе вина хмельного,

Ты уже понял, что больше не будет ни тебя, ни меня,

Будем лишь МЫ,

Где я царь и ярл, а имя мне...

Прошло время для ярости. За глупость те, кто был причастен, заплатились. Были казнены, лишены постов, и просто биты многие. Старую бабу, а также двух молодых служанок, её внушек, казнили самой позорной смертью - кровавым орлом, а души заточены в кристаллы. Даже случайно, не пройдя весь Хельхейм вдоль и поперёк, им не выйти наружу. Лишь одну виновную, Бог Богов пожалел - личную служанку Локи, решив, что пусть когда вернётся сын, то лично решит ее судьбу. С ней вместе они росли, пусть он и определит её смерть.

Локи вернётся. В этом Один не сомневался. Его сестра давно хотела увидеть родственников, но отправить просто так детей в Хельхейм... Было бы действительно плохой идеей. К счастью, дочь это понимала, так, что лишь изредка напоминала Всеотцу о своём желании. Одину повезло с детьми. В каком-то смысле. Лишь с первенцем была... Проблема. Он чувствовал ее жизнь, но даже Хеймдалья, охранница моста, не могла её найти среди бездн миров. Наверное, именно тогда когда её похитили крылатые ублюдки всё покатило к Хаосу.

Одна дочь, Владычица Весны, любовница другой, что стала когда-то, пусть и на время, но самой смертью, а единственный сын вестник и отец далёкого Рагнарёка. И каждый приложит свою силу, чтобы в будущем переродился Асгард и умер он, Владыка Рун...

Полно думать о скорбном. Не пристало Царю омрачать свой лик, внушая подданным недоверие. Один тяжело вздохнул. Неизвестно как долго Хель продержит сына. Надо как можно быстрее распространить информацию о его смерти. Жаль, это может подпортить и так не благоую репутацию Хель, зато сделает их род более сильным. Все боги, как правило, настолько глупы, что имеют не самые лучшие дипломатические связи с Миром Мёртвых в их пантеоне. Боги Смерти мстительны и ничего не забывают, а иные Владыки Миров, глупы и задиристы, как дети. Вот и получается... Ситуация, что несмотря на возможность в теории вернуть из Мира Мёртвых кого угодно, ничего хорошего с этого не выходит. В этом смысле Всеотец был умнее, отправив любимую и самую ответственную дочь повелевать.

Да, ему почти пять сотен лет пришлось самому управлять Миром Мёртвых, получив при этом сотни и сотни проклятий, но не зря его прозвали отцом рун... Оно того стоило. Теперь его сын сможет спокойно выйти из Мира Мёртвых, а другая дочь без проблем пройти его, когда придёт миг...

Один устало покачал головой. Богам не нужно спать, богам не нужен отдых... Ложь. Напряжение накапливается, и не каждая пирушка с оргией способны быстро его снять. Спустя сотни и сотни зим, они приедаются, и не доставляют былых удовольствий. Первые десятки тысяч лет ещё справляется новая оболочка души, и магия, но всё имеет конец. Порой он ждёт с нетерпением, когда же его сын обзаведётся потомством.

Неплохой способ привлечь внимание - устроить поминки. Хранилища полнятся от еды, а погреба от выпивки, так, что ничего страшного не случится если раздать их асам. Пусть пьют за добрый путь их господина.

Страшно вспомнить, сколько сил потребовалось повелителю благих богов, чтобы успокоить Торию. Лишь слова Бельдарьи, Владычицы Весны помогли успокоить безобразную истерику по брату. Сколько прекрасных вещей тогда было уничтожено...

Сейчас она сидела недалеко от отца, и хмуро пила разбавленное вино. Она верила, что Локи не мог умереть просто так. Она знала, что вернётся, но когда? Её приводила в ужас мысль, сколько может пройти у них лет, прежде чем он появится перед ней. Всё такой же молодой и незащищённый...

Спустя трое суток, из Мира Мёртвых всё же открылась тропа. Трое суток, звучали молитвы о возвращении Локи, поднимались бокалы, чтобы его путь был лёгок.

Через трое суток наконец открылся проход. Разрешение получать было не нужно, Всеотец верил своим детям. Он знал, что они его погубят, но не страшился смерти. Как величайший из воинов, он знал к чему приведёт рождение дитя Йотуна и Аса.

Портал представлял из себя большую арку, по краям которой, было написано "смерть" на всех

языках, чьи души были заточены в Хельхейме. Оттуда, на костяном троне, выплыл мальчик. Прекрасный и юный, красотой невинной наполненный. Он величественно глядел на собравшихся за бесконечным столом, но одновременно с этим из его глаз, ушей и носа начала течь какая-то жуткая чёрная, бурлящая субстанция. Величественный вид исказился, и перед гостями благими, оказался корчащийся на троне мальчик, сжимающий кучу сумок из шкур разумных, перенасыщенных болью и отчаянием.

Видя абсолютно голого брата, Тория подскочила к его скрюченному телу, и скинув большой меховой плащ из шкуры волка укрыла его. Девушка в этот момент жаждала крови, тех кто, пусть и не по своей воле, но осмелился взглянуть на обнажённое тело самого близкого ей человека, когда он был максимально беззащитным. Затем схватив парящий трон за подлокотники, она потащила оный за собой, вздрагивая от криков своего брата.

Позднее Локи дала выпить отвар с небольшим количеством змеиного яда знахарка, одетая в перья сокола и в шкуры змей же.

Очнулся юноша лишь спустя шесть дней и шесть ночей, на седьмой день.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71605/1920476>